

tishunina-nv/metodologiya-intermedialnogo-analiza-v-svete-mezhdisciplinarnyh-issledovaniy (дата обращения: 29.03.2018).

АННОТАЦИЯ

Дмитриева Ю.Л. Взаимодействие интертекстуальности и интермедиальности в поэтическом цикле М. Кузмина «Любовь этого лета»

В статье рассматриваются особенности объективации взаимодействия текстов разных кодов. Автор работы отмечает, что в рассматриваемых поэтических текстах реализуются несколько видов связи: «литература – литература» и «литература – музыка». Для более точного анализа приведены дневниковые записи М. Кузмина периода, в который созданы анализируемые поэзии. Интертекстуальные и интермедиальные связи объективированы в текстах при помощи названий или имён главных героев претекстов, атрибутивных указаний на авторов музыкальных или литературных произведений, цитат, а также включений жанровых названий типа *ария*, *дуэт* и др.

Ключевые слова: интертекстуальность, интермедиальность, претекст, вербальный код, невербальный код.

SUMMARY

Dmitrieva J. L. Interaction of intertextuality and intermediality in the poetic cycle of M. Kuzmin «This Summer Love»

In the article characteristic properties of objectification of interaction of texts of different codes are considered. The author notes that in poetic texts under analysis several types of communication are implemented: «literature – literature» and «literature – music». For a more accurate analysis are given Kuzmin's diaries of the same time period, when the author created the analyzed poetry. Intertextual and intermedial connections are objectified in texts using the names of pretexts or the names of the main characters of pretexts, attributive instructions to the authors of musical or literary works, quotations, as well as inclusions of genre names such as *aria*, *duet* and some others.

Key words: intertextual, intermedial, pretext, verbal code, non-verbal code.

*Н.А. Жихарева,
А.А. Щербакова
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'367.32

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ДИСКУРСИВНЫЙ АКТ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ

Дискурсивный акт – единица речевого действия, включенная в интеракцию и представляющая собой цепочку речевых актов, объединенных общей телеологической установкой в единый речевой блок, в котором сходятся, пересекаются и взаимодействуют разные иллокутивные силы с разными (первичными и вторичными) прагматическими значениями. Анализ дискурсивных актов позволяет выделить не только существенные характеристики социальной коммуникации, но и второстепенные, содержательные и формальные показатели (например, тенденции в вариативности речевых формул или построении высказываний). Анализируя эмпирический материал, мы можем выделить среди дискурсивных актов единицы гиперо- и гипонимического порядка. Например, такие типы, как офферативы, конформативы, аккумулятивы, апологетивы и дидактивы. В рамках каждого из них существуют иерархически подчиненные им виды. В нашем исследовании мы постараемся дать самую общую характеристику дидактических дискурсивных актов и их особенностей, описывая способ использования, режим общения, профитивность (ожидаемые предпочтения для говорящего и адресата), а также способы вербализации.

Дидактические акты являются инициальными речевыми действиями, указывающими адресату, как поступать или действовать в тех или иных условиях. К ним относят совет (который может быть квалифицирован как нравоучение или поучение), намек. Их телеология имеет бенефактивную основу, предполагающую изменение положения дел к лучшему.

В отдельных случаях под видом благоразумного, рационального, хорошего могут выражаться и малефактивные планы говорящего (причинить зло, к примеру). Но во всех вариантах обязательно следовать дидактическому вербальному действию. Различные факторы обуславливают функционирование дидактиков: социорольевые взаимоотношения коммуникантов, социальная и психологическая дистанция, характер каузируемого действия, обстановка, а также факторы «гендер» и «возраст» [7, с. 5]. По степени кооперативности, суггестивной силе различают категоричные и некатегоричные,

навязчивые и деликатные, а по области использования – приватные и институционализированные дидактические акты, в зависимости от тональности – серьезные, ироничные, прямолинейные и т.д. [6, с. 11]. Основные виды дидактических дискурсивных актов – «совет», «поучение» и «нарек».

Дидактический акт «совет» обладает всеми перечисленными выше родовыми характеристиками дидактиков: инициальностью, кооперативностью, бенефактивностью по отношению к адресату. Главная прагматическая установка совета заключается в устранении угрозы, поджидающей адресата при невыполнении побуждения. В ходе коммуникативного процесса дидактический акт «совет» может подвергаться различным трансформациям, вызываемым взаимодействием ряда факторов. На пересечении этих трансформаций появляются новые речевые смыслы, типа «совет-предложение», «совет-предостережение», «совет-пожелание», «совет-рекомендация», «совет-наставление», «совет-отговаривание», грубый совет может быть рассмотрен как «поучение» или «нравоучение». Такие дидактические акты обладают дополнительными прагматическими смыслами.

Дидактический акт «нарек» – инициальное, кооперативное речевое действие, которое «характеризуется желанием говорящего так повлиять на адресата, чтобы он вывел имплицитную пропозицию» [4, с. 11]. Иначе говоря, нарек не раскрывает ничего полностью, но создает условия для догадки насчет определенного положения дел.

Мы отобрали 3 стихотворения достаточно известных современных англоязычных поэтов с целью дальнейшего анализа дидактических актов, их особенностей и выявления общих закономерностей.

Стихотворение британского автора Рос Барбер «How to Leave the World that Worships 'Should'», написанное в 2011 году, является ярким примером дидактического дискурсивного акта. Название («Как покинуть мир, что поклоняется "обязательству"»), хотя точный перевод на русский язык проблематичен: *should* – модальный глагол, выражающий обязательство, долг) можно рассматривать как некую инструкцию, руководство к действию:

*Let faxes butter-curl on dusty shelves.
Let junkmail build its castles in the hush
of other people's halls. Let deadlines burst
and flash like glorious fireworks somewhere else.
As hours go softly by, let others curse
the roads where distant drivers queue like sheep.
Let e-mails fly like panicked, tiny birds.
Let phones, unanswered, ring themselves to sleep.*

*Above, the sky unrolls its telegram,
immense and wordless, simply understood:
you've made your mark like birdtracks in the sand -
now make the air in your lungs your livelihood.
See how each wave arrives at last to heave
itself upon the beach and vanish. Breathe...*

Наличие лексической анафоры *let* (*нусть/позволь*), а также глаголов в повелительном наклонении (*make, see*) является характерным для дидактического акта разновидности «совет». Как нам уже известно, основной прагматической установкой совета является предотвращение опасности, подстерегающей адресата (в данном случае – всех нас, читателей) при невыполнении побуждения. С этой целью автор использует ироничные сравнения (*queue like sheep; like panicked, tiny birds; like glorious fireworks*) и олицетворения (*junkmail build; e-mails fly; deadlines burst*), как бы подавая сигнал о целесообразности следования совету как таковому, что отвечает интересам адресата. С первого взгляда создается ощущение, что Рос Барбер критикует современные технологии и их негативное влияние. Однако при анализе второй части становится ясно, что настоящий «простой и понятный» посыл этого поэтического произведения в том, что каждому нужно время и пространство, чтобы отвлечься от повседневных забот и просто «набрать полные легкие воздуха» и «дышать». Согласно автору, «How to Leave the World that Worships 'Should'» было написано во время первой самостоятельной прогулки по берегу моря с момента рождения ребенка. Автор безличен, голос универсален, применим к любому полу в любом времени и месте. По степени кооперативности и суггестивной силы стихотворение достаточно категоричное, тональность же – ироничная, поскольку наш след в жизни сравним с «отпечатками птичьих лапок на песке», то есть незначителен и практически незаметен. Мы пришли к выводу, что произведение можно классифицировать как «совет-рекомендацию».

Следующее стихотворение, отобранное для анализа, – «The Lost Dances of Cranes» британского автора Джульет Уилсон, написанное в 2016 году:

*Your fields are empty now.
Only your ghosts dance
while cranes of another kind
dance cities into being.
All that remain of you are
a fading crackle of your energy
and some grainy video footage*

*that people in the new cities
will watch to marvel
at the wonders the world
once held.*

Название «The Lost Dances of Cranes» невозможно точно интерпретировать, так как слово *cranes* многозначно и может переводиться как «журавль» или «кран». Однако, вне зависимости от выбора значения («Утерянные танцы журавлей/кранов»), название указывает на то, что речь пойдет о чем-то из прошлого, что теперь недоступно. Автор сопоставляет американского журавля, находящегося на грани исчезновения, с развитием городов с помощью строительных кранов. «*Only your ghost dance*» – метафора, обозначающая исчезновение журавлей, а «танцем» принято называть брачные ритуалы этих птиц. «*While cranes of another kind dance cities into being*» – автор противопоставляет краны (конструкция которых, надо сказать, напоминает тело журавля), строящие новые города, птицам, из этих городов исчезнувшим. Журавли в этом произведении персонафицированы, о чем свидетельствуют неоднократные обращения автора к ним (*your fields are empty now; a fading crackle of your energy*). В стихотворении описана горькая ирония современной жизни: скоро от красот природы останутся только видеовоспоминания, которые люди в новых городах будут смотреть, удивляясь чудесам прошлого мира. По степени кооперативности и суггестивной силы произведение категоричное, по тональности – серьезное. Перед нами дидактический акт разновидности «намек», так как является инициальным действием, которое как бы создает условия или предпосылки для догадок относительно положения дел.

Стихотворение «TRUTH?» британского автора Джеральда Ингланда также принадлежит к дидактическим дискурсивным актам, однако и выбор стилистических средств выразительности, и посыл этого поэтического произведения резко отличаются от двух предыдущих:

*There are 16 million shades of grey
There is no black
There is no white
You have to draw your own line
It may or may not be straight
There are always mitigating circumstances
Judgement can only be based
On passed-down wisdom and self-experience
Stopping to take stock
Is not an option*

*You can never find yourself
You can only conform or differ
From each perceived image
The cataracts of common sense
Can never be removed
Focusing on reality's a fallacy*

Название «TRUTH?» переводится как «ИСТИНА?» или «ПРАВДА?». Можно предположить, что таким образом автор предлагает читателям самим ответить на вопрос, верны ли его утверждения, либо же вопрос – риторический, а автор сам не уверен в правильности своих выводов. Так или иначе, капитализация, очевидно, призвана обратить дополнительное внимание на заглавие.

В данном произведении голос автора безличен. Адресатом является читатель, судя по прямым обращениям (*you have to draw your own line; you can never find yourself*). Автор иногда метафорично (*you have to draw your own line; the cataracts of common sense*), но чаще прямо (*you can never find yourself*) заявляет, что нет черного и белого, и «мы должны рисовать свою линию», которая может и не быть прямой. Суждение может основываться только на переданной мудрости или личном опыте. Мы никогда не сможем найти себя настоящих, сможем только «соответствовать или отличаться». Сосредоточение на реальности является заблуждением. Голос автора звучит как голос некой универсальной правды: категоричные и бескомпромиссные заявления, использование сильных модальных глаголов (*have to*). Тем не менее, автор не пытается объяснить нам, как избежать всего этого, отговорить от чего-то. Также нет никаких намеков на определенное положение вещей, к которому мы должны прийти. Мы пришли к выводу, что перед нами – дидактический дискурсивный акт «нравоучение», ибо по степени кооперативности и суггестивной силы он категоричен, даже несколько навязчив, неделикатен, а по тональности – серьезен. Для таких дидактиков характерны дополнительные прагматические смыслы, связанные с представлениями говорящего о соответствии/несоответствии выполнения совета интересам адресата (мы должны «рисовать свою линию» и стараться верно выстраивать свои суждения, несмотря на то, что мир необъективен и несправедлив).

Некоторые исследователи считают намеки апосиопезисными актами, а их использование объясняют индивидуально-психологическим (волнение, неуверенность, нехватка средств выражения), социально-психологическим (говорящий стесняется адресата или темы) и институциональным (корпоративно о

чем-то не принято говорить вслух) факторами. Намек может быть также вызван присутствием третьих лиц, боязни под- или прослушивания или желания удивить адресата.

Таким образом, дидактивы по своей природе – это диалогичные и кооперативные дискурсивные акты, открытые для дальнейших речевых действий. Они направлены на достижение консенсуса с перспективы говорящего. С перспективы же адресата они не всегда представляются таковыми, поскольку нередки случаи, когда советы, поучения, намеки и особенно нравоучения приводят к конфликтному общению.

Говоря о дидактических дискурсивных актах в целом, отметим, что они, выступая попеременно в роли инициальных и реактивных речевых действий, оказываются способными стимулировать использование все новых и новых речевых действий. Так, инициальный «совет» коррелирует с реактивными «согласие» и «несогласие», а более категоричные его варианты «поучение» и «нравоучение» могут вызвать целый шквал негативных и конфликтно окрашенных дискурсивных актов («возражение», «возмущение», «обвинение» и т.д.). То же относится и к другим типам дидактических актов. Более того, в некоторых контекстах один и тот же дискурсивный акт может иметь черты разных дискурсивных актов, что определяется его местом в интеракции, где роли говорящего и адресата постоянно меняются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскова М. Е. Прагмалингвистические и интеракционные характеристики высказываний несогласия (на материале современного английского диалога) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / М. Е. Баскова. – СПб., 1992. – 18 с.
2. Буренко Т. М. Когнітивно-прагматичні характеристики мовленнєвого акту вибачення в англomовному дискурсі XVI–XXI століть: автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / Т. М. Буренко. – Харків, 2008. – 20 с.
3. Вежбицка А. Речевые акты / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 251-275.
4. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
5. Наумук О. В. Когнітивні та прагматичні характеристики порад у сучасній англійській мові: автореф. дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.02.04 «Германські мови» / О. В. Наумук. – Донецьк, 2010. – 20 с.

6. Соловьева А. А. Виды советов по тональности выражения в обиходном дискурсе (на материале английского языка) / А. А. Соловьева // Язык. Текст. Дискурс : Научн. альманах Ставропольского отделения РАЛК. – Ставрополь: СГПИ, 2009. – Вып. 7. – С. 312-316.
7. Шеловских Т. И. Речевой акт совета: функционально-прагматический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.19 «Общее и теоретическое языкознание, социолингвистика, психолингвистика» / Т. И. Шеловских. – Воронеж, 1995. – 16 с.
8. Steen G. Basic discourse acts: When language and cognition turn into communication / G. Steen // Cognitive linguistics, functionalism, discourse studies: Common ground and new directions: abstracts of the 8th International Cognitive Linguistics Conference 20-25.07.2003. – P. 15-16.

АННОТАЦИЯ

Жихарева Н.А., Щербакова А.А. Дидактический дискурсивный акт в современной англоязычной поэзии

В статье рассмотрены дискурсивные акты как единицы речевого действия, выявлены значимые и второстепенные характеристики социальной коммуникации. Дана общая характеристика дидактических дискурсивных актов, их прагматических установок и телеологии. Описаны способы их использования, режим общения, профитивность и способы вербализации.

Представлен прагматический анализ оригинального поэтического материала.

Ключевые слова: офферативный, дидактический, аккузативный, (нон)конформативный, апологетивный дискурсивный акт.

SUMMARY

Zhikhareva N.A., Shcherbakova A.A. Didactic discursive acts in contemporary English poetry

The article considers discursive acts as units of speech action; it reveals significant and secondary characteristics of social communication. Special regard is given to the general characteristics of didactic discursive acts, their pragmatic setting and teleology along with the ways of using them, the mode of communication, the profitability and the ways of verbalization.

A pragmatic analysis of the original poetic material is presented.

Key words: offerative, didactic, accusative, (non)conformative, apologetic discursive act.